

Премия мира для Павла Сигала

Микрофинансирование – отрасль небанковской кредитной деятельности, зародившаяся в 1976 году в Бангладеше. Предоставив бедным слоям населения доступ к финансовым услугам, банк Grameen, основанный экономистом Мухаммадом Юнусом, позволил тысячам бангладешских семей благополучно переступить пресловутую черту бедности, а своему создателю принес (правда, лишь спустя тридцать лет) Нобелевскую премию мира и звание одного из пионеров социального предпринимательства. Однако как определить грань между спасением бедняков и наживой на них?

10 октября нынешнего года из СИЗО «Матросская Тишина» был освобожден известный казанский бизнесмен и общественный деятель Павел Сигал, вице-президент общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» и основатель «Центра микрофинансирования». Сигал оказался под следствием именно в связи с деятельностью последнего: 19 ноября 2013 предпринимателя и шестнадцать его предполагаемых подельников задержали по подозрению в хищении 10,7 млрд. рублей путём махинаций с материнским капиталом.

В отделениях «Центра» по всей стране матерям предлагали возможность обналичить деньги, полученные при появлении в семье второго ребенка, благодаря заключению целевого займа на покупку жилья – один из немногих пунктов в списке того, на что законодательство в принципе позволяет расходовать материнский капитал. Заем компенсировал Пенсионный фонд, а деньги – правда, за вычетом определенных процентов – оказывались в руках матерей.

По версии следователей, сотрудники «Центра микрофинансирования» намеренно собирали информацию о неблагополучных семьях в тяжелой финансовой ситуации и выходили на них со спасительным предложением. В МВД также уверяли, что проценты, удерживаемые мошенниками по займу, могли достигать отметки 80%.

Впрочем, на момент предъявления обвинения сумма причиненного государству ущерба было внезапно пересчитана с 10,7 млрд. до всего-навсего 30 млн. рублей, а вскоре сократилось и ещё в десять раз. Помимо масштабов хищения, существенно уже, чем предполагалось, оказался и круг потерпевших: в нём отсутствовали, например, якобы пострадавший от рук мошенников семьи, а со временем исчез из списка даже сам Пенсионный фонд. Несмотря на все это судья Тверского суда Елена Сташина – та самая, отказавшаяся в ноябре 2009 освободить Сергея Магнитского из СИЗО и включенная по этой причине в известный Список – удовлетворила ходатайство следствия о заключении Сигала под стражу. В «Матросской тишине» бизнесмен провёл одиннадцать месяцев.

Согласно Государственному реестру микрофинансовых организаций, этих самых МФО в России зарегистрировано без малого шесть тысяч. В их число входит и «Центр микрофинансирования». МФО предоставляют той огромной части населения, которая боится даже близко подойти к банкам, довольно широкий спектр финансовых услуг. Это и небольшие суммы «до зарплаты», и более серьезные займы (согласно закону «О

микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 18 июня 2010¹, до 1 млн. рублей) простым гражданам и начинающим предпринимателям.

По сравнению с получением кредита в банке, в МФО от заемщика не требуют ни справки о доходах, ни поручителей, ни залога. Из документов нужен, как правило, только паспорт, оформление и выдача займа редко превышает одни сутки, чаще – не больше одного часа. Взамен – короткие сроки и, что неудивительно, высокие проценты. Нажива на беззащитных бедняках или «скорая финансовая помощь»², как называет микрофинансирование президент Павел Сигал?

Если верить экспертам Нобелевского комитета, правда скорее на стороне бизнесмена. В 2006 году награду за усилия по созданию экономического и социального развития снизу получил отец микрофинансирования Мухаммад Юнус, в середине семидесятых основавший в Бангладеше Grameen Bank – банк, выдававший бедным семьям небольшие кредиты под открытие своего дела.

Михаил Мамута, начальник Главного управления рынка микрофинансирования и методологии финансовой доступности ЦБ РФ, в начале 2009 года посетил Бангладеш в составе российской делегации, целью визита которой было ознакомление с опытом работы Grameen Bank и переговоры о возможно сотрудничестве. Чиновник поделился впечатлениями в публикации «Микрофинансирование: новые возможности финансово-кредитной системы. Анализируя опыт Грамин-банка»³ и особенно подчеркнул социальный аспект деятельности банка. Главный принцип – постепенный переход клиентов банка из категории «бедное население» в более обеспеченную. Клиентов консультируют по вопросам бизнеса и всячески поддерживают, дают преимущества по займам на образование детей или улучшение жилищных условий. Таким образом, ставя во главу угла человечность, Grameen Bank способствует максимально скорому достижению материального благополучия заемщиками и, как следствие, довольно скоро и без проблем возвращает собственные деньги.

В условиях кризиса спрос на банковские услуги стремительно падает, в то время как микрокредитование, напротив, процветает. Это неудивительно: в нестабильных экономических условиях риски, связанные с кредитами на крупные суммы, высоки как никогда, а необходимость получить небольшую сумму срочно и без лишней волокиты возникает все чаще и у все большего числа людей.

Директор Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ Московская Александра Александровна в своем труде⁴ отмечает, что успех микрофинансирования был обусловлен рядом факторов. Во-первых, в глобальном мире проблема бедности стала одной из наиболее заметных социальных проблем. Микрофинансирование предложило отличный вариант решения этой проблемы. Во-

---

1 <http://www.rg.ru/2010/07/07/mikrofinans-dok.html>

2 <http://www.business-gazeta.ru/article/117484/>

3 <http://www.rmcenter.ru/about/news/detail.php?ID=2914>

4 ПОТЕНЦИАЛ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО). Московская А.А.

вторых, традиционные банки веками отказывались обслуживать малообеспеченную прослойку населения, в то время как та в совокупности представляла собой колоссальные незадействованные ресурсы. Микрофинансовые организации охотно обратились к этим ресурсам, предложив обоюдно выгодные условия сотрудничества.

Первая волна всплеска микрофинансирования произошла в странах со слабо развитой экономикой: в Латинской Америке, Юго–Восточной Азии, Африке. Со временем этот вид кредитной деятельности приобрел популярность и в более благополучных странах, став толчком для стремительного развития малой предпринимательской деятельности, в том числе сельского хозяйства. Сегодня огромными микрофинансовыми рынками являются такие страны, как Франция, Германия, Великобритания, США.

В одних странах микрофинансирование решает в первую очередь проблему крайней бедности, позволяющей неимущим слоям подниматься по социальной лестнице через открытие собственного дела. В других стимулирует развитие уже существующих предприятий малого бизнеса и, как следствие, делает этот важнейший сектор экономики привлекательнее для граждан. А где развитие малого бизнеса, там и борьба с безработицей, и содействие интеграции мигрантов.⁵

В нашей стране развитие микрофинансирования лишь недавно стало одной из магистральных задач национальной экономики, а начиналось всё в лихие девяностые усилиями энтузиастов на региональном уровне. Эксперименты оказались успешными, и на сегодня в России организации, предоставляющие услуги микрокредитования, являют собой многообразие, которое свидетельствует о разноплановости источников средств и, соответственно, большой устойчивости к условиям нестабильной экономики. Это и кредитные потребительские кооперативы, и государственные фонды, и сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, и, собственно, частные МФО – коммерческие и наоборот.

Чтобы четко разграничить надежные организации и нелегальных, т.н. «серых» кредиторов, в 2010 году Государственной думой РФ был разработан закон, регулирующий действия МФО, устанавливающий их обязанности и полномочия. Кроме того с 2002 года в стране существует Российский Микрофинансовый Центр, называющий своей целью сделать финансовые услуги доступными всем слоям населения.

Микрофинансирование, безусловно, является отличным подспорьем для поддержки и развития малого бизнеса. Пускай до опыта банка Grameen нашим МФО еще далековато, тем не менее, возможность получить достаточную сумму денег в совокупности с умением ее грамотно использовать действительно дают на выходе вполне себе работающий социальный лифт.

Но вернемся к делу об обналичивании материнского капитала. В чём отличие Мухаммада Юнуса, получившего нобелевскую премию мира за создание банка для бедных, от Павла Сигала, заработавшего одиннадцать месяцев СИЗО за предоставление матерям

---

5 ПОТЕНЦИАЛ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО). Московская А.А.

возможность получить деньги, которые причитались им по закону и которые по тому же самому закону они в большинстве случаев никогда бы не получили?

Материнский капитал, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 года N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁶, можно расходовать на улучшение жилищных условий, образование для одного из детей и пенсионные накопления матери. Четвертого не дано. На лечение детей – нельзя. На покупку автомобиля, без которого в некоторых регионах страны до того же образовательного учреждения не доберешься, – нельзя. Банально на еду – ни в коем случае. Груша висит, а скушать могут лишь единицы. Так зачем же было вешать?

Журналисты телеканала «Россия 24» через непродолжительное время после взятия Сигала под стражу сделали репортаж о женщине, проживающей в Ивановской области и в свое время воспользовавшейся услугой «Центра микрофинансирования» по обналичиванию маткапитала. На вопрос о том, была ли она обманута «Центром» Павла Сигала, та, разумеется, недоумевающе ответила отрицанием и попросила ещё раз передать благодарность за помощь⁷.

Едва ли имело смысл проверять остальные семьи, чьим единственным шансом получить деньги, которыми государство обещало поощрить их демографический вклад, оказался «Центр микрофинансирования». Недоумение – вот та эмоция, которой был пропитан весь процесс против Сигала от момента задержания и до момента его освобождения из «Матросской Тишина».

Несмотря на все произошедшее, Павел Сигал не бежит в другую страну, не трубит на все СМИ о несправедливости системы. Освободившись, он (после, разумеется, долгожданной встречи с семьей) сразу же принялся за работу, а ее – за одиннадцать-то месяцев – накопилось немало.

«Один раз попробовав вести социальный бизнес, вам начинает это нравиться» – произнес как-то Мухаммад Юнус в интервью деловому журналу «Маркер»⁸. «После всего пройденного, я бы ввел обязательную норму, по которой все адвокаты, прокуроры, работники МВД, и особенно следователи, проходили стажировку под вымышленными фамилиями в тюрьме, чтобы они «на своей шкуре» прочувствовали, что это такое»⁹ – это уже слова другого социального предпринимателя, только что освободившегося после одиннадцати месяцев незаконного ареста. Прямо-таки игра «угадай страну по...»

Задача социального предпринимательства – искать пути решений возникших в обществе проблем, и иногда эти решения могут не вполне совпадать с действующим законодательством. Идти или нет в таком случае против системы – личный выбор каждого. Павел Сигал свой выбор сделал. Но хочется все же надеяться, что ни одному

---

6 <http://www.rg.ru/2006/12/31/roditelyam-dok.html>

7 <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/563199/cid/9/www.m24.ru/articles/55160>

8 <http://marker.ru/news/506076>

9 <http://bankir.ru/publikacii/s/pavel-sigal-chtoby-na-svoei-shkure-prochuvstvovali-cto-eto-takoe-10005718/>

предпринимателю, делающему ставку не на прибыль, а на общественную пользу предприятия, не придется повторить судьбу своего казанского коллеги.

Что же касается микрофинансирования как института социального предпринимательства, то оно является едва ли не системообразующим фактором в его развитии. Без людей, готовых (пусть и не безвозмездно – всё-таки речь не о благотворительности) выделять деньги на нужды низших слоев населения и предприятий, напрямую работающих с этими слоями, социальное предпринимательство представить не то что сложно – не было бы его попросту. И потому честь и хвала господам, которые якобы «наживаются» на бедняках – и тем, кого награждают Нобелевскими премиями, и тем, чья награда – путевка на нары.

В конце концов, высшая награда для таких людей – вовсе не премии. Высшая награда – видеть, как вчерашний безработный, алкоголик или наркоман встает на ноги и становится важной ячейкой общества вместе со своей семьей. Счастливой семьей.